

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИМ
БАНДИТАМ НЕТ ПОЩАДЫ!

(Передовая „Правды“ от 2 марта)

Сегодня перед Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР предстанет заговорщическая группа под названием «право-троцкистский блок». Скажем по полному займет поименная о подлинных бандах троцкистско-бухаринских шпионов, убийц, вредителей и диверсантов.

Эти изверги, потерявшие всякое подобие облика человеческого, повинны в тяжчайших преступлениях, от одного пера которых содрогается сердце и стывает в жилах кровь. Грязные банда — Бухарин, Рыков, Ягода и их приспешники — должны будут ответить за свои чудовищные злодеяния, перед которыми бледнеют все доселе известные образцы глумившегося человеческого подлости.

В страшном антисоветском подполье сплелись в один заговорный клубок троцкисты и бухаринцы, осеры и меньшевики, буржуазные националисты и всякая прочая мразь. Дикая, нечеловеческая злоба против социализма, обесчистила это отребье. Растерзан и растоптан англичанами, французами, испанскими социалистическими похотами их в шею. Разгромленные в открытых боях партии Ленина — Сталина, рабочий класс, советский народ, русские — предатели и изменники в отрядах троцкистской подпольной своей отравленной шпильки. Агитация, маскировка, срывание своего зловещего лица, они довели свое злое искусство до совершенства: своей гнусной цели — разоружения капитализма — путем шпионажа, вредительства, диверсий, путем злодейских убийств.

Возропить в нашей стране капиталистическую каторгу, вернуть рабочих и крестьян под ярмо помещиков и капиталистов, расчленив нашу родину и продать ее в руки фашистских разбойников, обречь трудящиеся массы на ужасы фашистского террора — такова была мерзостная цель троцкистско-бухаринских гадов, убийца, трусливая кучка негодяев не могла не видеть своего лютного негодничества. Свидетельство установлено, что все свои злодеяния они «возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агентов, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приамурья».

Отом и в разлуку торговали презренными отбросами нашей родной матерью, нашей священной землей, за свободу которой пролила свою кровь лучшие сыны народа. Троцкистско-бухаринские бандажи хотели вернуть наш азиатский и помещиков, хотели сделать нашу страну колонией империалистов, а наш народ — рабами капитала. Гнусные изменники, они продавали иностранным разведкам советские государственные тайны, торговали свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Следствие установило неопровержимо, что шпионы и диверсанты, террористы и предатели из «право-троцкистского блока» действовали по заданьям Троцкого, Буха-

рина, Рыкова и «по планам, широко задуманным и разработанным в германских штабах некоторых иностранных государств».

Туда, в гонимые и фашистские охранки фашистских поджигателей войны, где днем и ночью лихорадочно готовятся залить кровью весь мир, ведут пути чудовищного троцкистско-бухаринского заговора. Для Троцкого, Бухарина, Рыкова и прочих мерзавцев дорога в буржуазные охранки, по лезвю: они ее знали давно. Теперь полностью установлено, что Троцкий является шпионом одной иностранной разведки с 1921 года и другой — с 1926 года. Некоторые из обвиняемых были агентами и провокаторами царской охранки.

Эти дивинские соратники азефов оставили далеко позади все образцы черной измены, известные истории. Действуя по заданьям фашистских охранок, они немало вреда нанесли нашей родине. Их разоблачение — крупнейшая победа над силами международного фашизма. Главная советская разведка, раскусившая уезд несмысленных предателей, оказала неоценимую услугу всему передовому человечеству. Все, кому дороги интересы культуры, все, что ненавидит фашистский гнет, все, что помнит кровь беззащитных жертв Геринга и Альберта, все, что сжимается на стороне героических народов Испании и Китая, замышляющих свою жизнь от фашистских проигов, — будут приветствовать разоблачение этого змеиного гнезда продажных лизислестов фашизма.

Вдохновители и руководители заговора — Троцкий, Бухарин, Рыков — прошли длинный путь вероломства, лжи и предательства. Троцкизм с самого своего появления был гнуснейшей развращенностью буржуазной агентуры, стремившейся отравить рабочее движение ядом неверия и социализма. Лазутчицким бумажками в рабочих классах, раздвигая их в интересах своих Бухарин и Рыков со дня их вступления на политическую арену. Еще два года назад, когда молодая Республика Советов находилась в смертельной опасности, эти изменники организовали заговор, имевший целью свергнуть советскую власть, зреть в убиты Ленина, Сталина, Свердлова. Вся последующая деятельность троцкистов и бухаринцев представляла собой единую цель гнуснейших преступлений против советского народа.

Советский народ проклянет навеки этих извергов, навеки заклеймит их отвратительные деяния. От пролитой крови крестьян, рабочего класса, солдат, коммунистов, пламенного рабочего трудящегося С. М. Кирова. Это они злодейски обманывали эти органы гения нашего народа А. М. Горького, чья смерть была для советской страны наиболее тяжелой утратой после смерти В. И. Ленина. Они организовали злодейское убийство неополченных большевиков, беззаветных борцов за дело трудящихся — В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского. Вредительские и диверсионные акты троцкистско-бухаринских заговорщиков стоили многих и многих жизней.

(Омечтание см. на 2 стр.).

На фронтах
в Испании

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторах Харама и Куэста де ла Рейна матежиники безуспешно пытались атаковать республиканцев. В секторе Карабанчель республиканские батареи рассеяли двинувшуюся по Эстра-матурской дороге колонну матежиников. В ответ на это фашистская артиллерия бомбардировала районы к югу от Мадрида.

На мадридском фронте в секторе Карабанчель республиканские войска 23 февраля взорвали две мины в районе Колонна дель Комерсио. Уничтожены укрепления передовых постов матежиников. Запад район взорвали республиканцы захватили три пулемета и много винтовок. Контратаки матежиников, пытавшихся выбить республиканцев из захваченных ими позиций, не имели успеха.

Три фашистских гидросамолета, пытавшиеся бомбардировать порт Рихолье (провинция Херона), были прогнаны эскадрией республиканских истребителей.

По 5 февраля фашистская авиация 229 раз бомбардировала 29 городов и деревень Каталонии, сбросив 5624 бомбы и выпустив 398 снарядов. Было убито 1.542 человека и ранено 1.979. Полностью разрушено 360 зданий и частично — 1.495.

Варварские
бомбардировки
китайских городов

ЛОНДОН, 28 февраля. Разъяренные своими неудачами японские империалисты вновь приступили к варварскому уничтожению мирных граждан и разрушению городов Китая. Шанхайский корреспондент агентства Рейтер пишет, что 26 и 27 февраля японская авиация произвела одновременные налеты на десятки городов провинций Фуцзянь, Чжэньцзянь, Чжэньцзянь и Шаньси. Особенно сильной была бомбардировка городов провинции Фуцзянь. Большое количество жертв и крупные разрушения — в городах Чжэньцзянь, Фуцзянь и Чжэньцзянь (провинция Фуцзянь). В Чжэньцзянь вспыхнул пожар, продолжавшийся десять часов. Дважды японские самолеты налетали на Кантон, причем японские летчики во время одного налета обстреливали улицы города из пулеметов. Много человеческих жертв. В Кантоне был оббит один японский самолет.

Арест гитлеровцев
в Венгрии

БЕЛА, 1 марта. Из Будапешта сообщают, что венгерская полиция распустила новый центр пропаганды венгерских гитлеровцев, коммунистический из Германии и его же финансируемых. Полиция арестовала 15 членов этой организации. Среди арестованных находится лесной Стефан Петек, замывавший рукоополитую роль среди венгерских гитлеровцев. Петек до последнего времени был известен, как один из главных троцкистских организаторов в Венгрии.

Эрнст Тельман — отважный сын германского народа, вождь и руководитель германской компартии и трудящихся Германии, пламенный боец против фашизма — уже в течение пяти лет томится в фашистском застенке.

Свободу Тельману! — Таков боевой лозунг антифашистов всего мира.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР
О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КОМАНДИРАМ РАБОЧЕ-РЕСЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение специальных заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленный в этом деле героизм присвоить звание Героя Советского Союза:

1. Полковнику Сергеев Анатолию Константиновичу.
2. Старшему лейтенанту Шаповалову Николаю Константиновичу.
3. Младшему командиру Новикову Виктору Алексеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР — М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР — А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.

2 марта 1938 г.

ИЗ МУРМАНСКА ОТ 1. III 38 г.

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Выполнив задание партии и правительства по снятию германских и рейхсфюрерских лыжных станций «Северный полюс», экипаж кораблей «Таймыр» и «Мурман», вернувшись в Мурманск, шлет Вам, дорогому вождю народов, боевой большевистский привет. Команды кораблей заверяют Вас, что готовы с честью выполнить любое задание партии и правительства.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия большевиков!

По поручению личного состава «Таймыра» и «Муомана» —

БАСУКОВ, КОТЦОВ, УМОВСКИЙ, ПУХОВ.

Вручение юбилейных медалей

ЛЕНИНГРАД, 1 марта. В Военно-артиллерийской академии имени Дзержинского состоялось торжественное собрание, посвященное вручению юбилейных медалей «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Собрание началось приветствием товарищами Сталину, Ворошилову, тов. Тельману, слушателям и Калинину.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Обвиняемый **Бессонов** показал, что: «...Как видно из этих условий... центр тяжести переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР».

(т. 11, л. д. 106).

Наличие соглашения **Л. Троцкого** и троцкистской организации в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной поражетической работы по указанию германской разведки, приписывая на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако, связям с германским фашизмом поражетическая работа троцкистских пайотов не ограничивалась. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с линией **Л. Троцкого**, ориентировались и на другого фашистского агрессора — Японию.

Фактически сторона изменнических отношений антисоветских заговоров с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый **Крестинский**, во время свидания с **Л. Троцким** в Мэрине, в октябре 1933 года, **Троцкий** ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание **Троцкого** было **Крестинским** передано **Пятанову** и другим главарям заговора, которые через обвиняемого **Раковского** и других участников заговора вошли в личностные сношения с представителями Японии, обвиняющиеся оказывать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии советское Приморье.

Как установлено следствием, обвиняемый **Раковский** в связи с его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от **Пятанова** указание о том, что —

«...нужно уделить одновременно и внешней деятельности в смысле контакта с правительством СССР правительствами... Надо попытаться использовать поездку в Токио и что, вероятно... предпринять необходимые шаги в этом направлении».

(т. 4, л. д. 194).

Это поручение обвиняемый **Раковский** выполнил и, находясь в Токио, действительно установил преступную связь с... кругами.

По этому поводу обвиняемый **Раковский** показал:

«Все эти обстоятельства имели своим логическим и троцкистским последствием тот факт, что я... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом-шпионом...», будучи завербован для этой цели, по поручению... правительства, т. е. **Н. С. Яковлева** и **Л. Троцкого** и других участников заговора, являлся агентом «Интелектуально-Сервиса» с конца 1926 года. Об этом мне сообщила сам **Троцкий**.

(т. 4, л. д. 186).

Тот же обвиняемый **Раковский**, говоря о связи врага народа **Л. Троцкого** с английской разведкой, показал:

«**Троцкий**, как мне было известно, являлся агентом «Интелектуально-Сервиса» с конца 1926 года. Об этом мне сообщила сам **Троцкий**».

(т. 4, л. д. 363).

Входящие в состав «право-троцкистского блока» группы

буржуазных националистов, также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый **Гринько**, являвшийся агентом немецкой и польской разведки, касаясь антисоветской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

«...В 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи поветовскому выступлению на Украине против Советской власти. В результате этих переговоров с Польшей, было составлено соглашение, и польский генеральный штаб уступил переборку на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров».

(т. 9, л. д. 18).

И далее: «В конце 1932 года я, на основе моей националистической работы, вступил в личностную связь с г-ном **М.** Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н **М.** являлся по делам германской полиции».

«Во второй половине 1933 года г-н **М.** мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну **М.** согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933—1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном **М.**, а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном **М.**, с которым я продолжал свои личностные сношения».

(т. 9, л. д. 286 об.).

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый **Ибрагимов** показал:

«Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против Советской власти».

(т. 12, л. д. 59—60).

«...некоторые члены з.р. организации считали Англию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как она страдала моралью и сможет с достаточной силой поддержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы».

(т. 12, л. д. 60).

Обвиняемый **Шаганович**, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов признал, что эта организация села свою порывную работу не только по указанию правых и «право-троцкистского блока», но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый **Шаганович** показал:

«В этом периоде (1933 г.) складывались какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с Советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белорус-

сии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы в руках Польши и Германии».

(т. 14, л. д. 27).

И далее: «Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходящие с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских... кругов, никаких различий в их содержании не было, они были едиными и нами претворились в жизнь».

(т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый **Рыков** полностью подтвердил наличие значительной связи правых с фашистской Польшей, показав:

«...группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и всеми личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности».

(т. 1, л. д. 118).

Говоря далее о нападках отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый **Рыков** показал:

«Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы исходим из отторжения от СССР Белорусской (Советской Республики), на создание «независимой» Белоруссии под протекторатом Польши».

(т. 1, л. д. 119).

Как установлено следствием, преступная деятельность входившей в «право-троцкистский блок» антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных разведок, как и другие участники этого заговора.

Одни из правых — непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый **Бухарин** был в курсе переговоров **Л. Троцкого** с немецкими фашистами и так же, как и **Л. Троцкий**, подготовил поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Прибалтики, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Эти признания полностью обвиняемый **Бухарин**, показавший следующие:

«К тому времени, когда **Троцкий** вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. **Радем** мне говорил, что **Троцкий** считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германию Украину, а Японии — Дальний Восток. **Радем** мне сообщил об этом в 1934 году».

(т. 5, л. д. 107).

По этому поводу обвиняемый **Ф. Кожмаев** на следствии показывал:

«**Бухарин** указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не уместно обойтись в Англию и потому надо пойти на завязывание связей

с англичанами. Реальнее всего стоял вопрос о протекторате Англии и потому упор был взят на нее».

(т. 13, л. д. 89—89 об.).

Показание обвиняемого **Ф. Кожмаева** находит себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью подтверждающих поражетическую линию «право-троцкистского блока».

Так, обвиняемый **Рыков** по этому вопросу показал:

«Что же касается нашей поражетической позиции, то и **Бухарин** полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею отторжения фронта немцам в случае войны».

(т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый **Рыков** показал:

«Как и другие члены центра правых и был ошеломлен об изменнических переговорах представителей нашей к.р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы оказали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью утешить германских фашистов, на что мы и шли».

(т. 1, л. д. 151 об.).

Такова была шпионская и поражетическая работа «право-троцкистского блока» этих изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торгованных свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляли свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по принятым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и предательских гнезд, охвативших ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армией этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили погром материально-технической базы Красной Армии — оборонной промышленности.

Рядом подготовляемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны возместить и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготовили также проведение разрушений железнодорожных зонных поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, истощить армию и снабжение ее вооружением. Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и предательских актов заговорщики были уже произведены в различных отраслях народного хозяйства.

Ноймид иностранных разведок, враг народа **Троцкий**, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисоветского заговора в СССР, пре-

бывал уполномочивать предательской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора — обвиняемый **Крестинский** показал, что ему лично в 1933 году в Мэрине **Л. Троцкий** заявил, что: «...ему, **Троцкому**, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-предательских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа».

(т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершаемых в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа **Л. Троцкого**. Так, по директиве японской разведки было организовано купление товарного поезда с военным грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор-Долгошова поезда № 501, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучапе. (См. т. 45, л. д. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от **Л. Троцкого**, подробно показаны на следствии дал обвиняемый **Розенгольц**, показавший следующее:

«Наряду с директивой **Троцкого**, полученной мною через **Крестинского** и **Седова**, о проведении во внештатной предательской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии, — характер моей предательской деятельности определялся еще указаниями... после в СССР **Л. М.** и **Г. М.** связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями».

После установления контакта с **Тухачевским** и **Рыковым**, я, как известно, через **Крестинского**, а последнего лично о директиве **Троцкого** по предательской работе, и оба они одобрили проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям: первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экологического ущерба и врага СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР».

(т. 6 а, л. д. 49).

По указаниям «право-троцкистского блока», обвиняемый **Шаганович** развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности СССР.

По этому поводу обвиняемый **Шаганович** показал:

«На местах, для практического осуществления наших предательских замыслов, была создана сеть предательских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководящих организаций и кончая ее рядовыми членами, являлись национал-фашистами и вели работу против Советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза СССР, не гнушались низкими способами».

(т. 14, л. д. 40).

(Продолжение см. на 4 стр.)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Обвиняемый Чернов, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый Чернов со своих преступных связей с германским разведчиком корреспондентом газеты «Берлинер-Тагеблат» Шефером и со своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

Когда я перешел на работу в Комитет заготовок, то Шефер передал мне задание немцам — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.

Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рыкова. Тем с большей готовностью я принял их к исполнению.

(Т. 8, д. 1. 98 об. 25).

По этому поводу обвиняемый Чернов показал:

«В 1934 г., встретившись с Рыковым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнял и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно».

(Т. 8, д. 1. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства была вскрыта следствием и по Узбекистану, где органами националистического организации, блокировавшиеся через своих главарей обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый Ходжаев Файзулла показал:

«Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с Советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР».

(Т. 13, д. 1. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что «право-троцкистский блок» поставил перед ним следующие задачи:

«... а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствия вредительства вызвать недоумовимо у трудящихся в Советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания».

Наряду с тем, показал обвиняемый Икрамов, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была представлять уверенность обороноспособности СССР.

(Т. 12, д. 1. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства, вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько вел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый Гринько показал: «Подпольная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недоумовимо населения финансово-политической Советской власти, недоумовимо плохим обслуживанием населения берегательными касками, задержками в выдаче заработной платы и др., что должно было привести к организованному широкому недоумовимо Советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности».

(Т. 9, д. 1. 79).

Обвиняемый Зеленский и организованные им в Центросоюз и системе кооперации вредительские группы замышляли планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п.; уммышленно задерживали продвижение товаров в деревню, замышляли всячески уклоняться от отчетности, что содействовало безнадзорному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обманчивые и обременительные потребности.

Говоря об установившейся им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

«При таком положении вор оставался безнадзорным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и немедленно попадал в расстрел».

(Т. 10, д. 1. 56).

Массовую вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый Розенгольц.

О своей извращенной деятельности в этой области обвиняемый Розенгольц показал следующее:

«Поскольку Троцкий имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров — при свидании с Серговым в 1933 году, так и о составленном соглашении — при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание Троцкого, то моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели».

(Т. 6, д. 1. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих антисоветских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый Рыков показал:

«Мы стали на путь пласкостного суждения руководителей партии и Советской власти, решив произвести это суждение путем организации кулацких восстаний».

(Т. 1, д. 1. 150 об.).

Следствием установлено, что эти подготовлявшиеся кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу

генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора накаливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливали их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый Ходжаев показал:

«Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с Советской властью примет острейшую форму и будет достигнута до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации».

(Т. 13, д. 1. 66).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров охотились на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перемещаемых на территорию Советского Союза остатков басмачества, бегловаровцев, а также уголовных бандагов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый Икрамов о бандитско-повстанческой деятельности руководимой им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

«Мы сохраняли, необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против Советской власти. Эти

Убийства деятелей Советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького. — Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

Не питая ненависти к свержению советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководящих деятелей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямомуговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» организовал и совершил ряд террористических актов против августых людей нашей родины.

Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый Рыков мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии базовой массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды камикадзе другим путем прийти к власти, — принятие террора и «творимого переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

(Т. 1, д. 1. 50).

Обвиняемый Бухарин, признавший на следствии, что на путь террора «право-троцкистский блок» стал еще в 1932 году, показал следующее:

ми кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находившимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд».

(Т. 12, д. 1. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых Бухарина, Зубарова, Зеленого и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытались охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, отводили заговор установили контакт и с нелегально действовавшей эсеровской организацией.

Так, обвиняемый Бухарин показал:

«Установление связи с эсерами относится к первой ставке организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, иными корнями в кулацких прослойках в деревне».

...и через Семёнова установить связь с подпольными ЦК эсеров в Союзе и через Членова — с законным ЦК эсеров в Париже».

(Т. 5, д. 1. 90—91).

Такова цель позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществленных в течение ряда лет своей предательской деятельностью в интересах враждебных СССР иностранных государств.

(Т. 5, д. 1. 90—91).

«В том же 1932 году при встрече и разговоре с Пятаковым и ушах от него об его свидании с Л. Серговым и получении от Сергова прямой директивы Троцкого перейти к террору против руководства партии и Советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и попили на соглашение с террористами, а мой разговор с Пятаковым являлся соглашением о координации наших с Троцким действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и Советской власти».

(Т. 5, д. 1. 105 об.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их порочнейшей работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого Иванова:

«Гозора о терроре. Бухарин заявлял, что «лигивировать», как он выражался, вождя партии и Советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне».

(Т. 7, д. 1. 81).

Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к со-

вершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Вот что показал по этому поводу обвиняемый Рыков:

«К тому времени мы уже стали на путь террора, как одно из методов нашей борьбы с Советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, кою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 году уже я дал задание сделать за машинами руководителями партии и правительства созданной мною террористической группе Артемюком».

(Т. 1, д. 1. 150 об.—151).

Обвиняемый Бухарин, говоря о предложении эсера Семёнова организовать террористическую группу, показал:

«Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною доложено на совещании центра и мы решили поручить Семёнову организацию террористических групп».

(Т. 5, д. 1. 105 об.).

Следствием установлено, что злодейское убийство С. М. Кирова, осуществленное денегратским троцкистско-эсеровским террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению «право-троцкистского блока», участниками которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее:

«О том, что убийство С. М. Кирова готовилось по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я с этим согласился. С этой целью я выехал из Ленинграда. Залорича, которого и дал указания по чинить препятствий в готовящемся террористическом акту дал С. М. Кировым».

(Т. 2, д. 1. 209).

Это же подтвердили на следствии Залорича и Енукидзе.

Убийством С. М. Кирова не ограничивалась злодейская террористическая деятельность право-троцкистских злоумышленников и заговорщиков.

Как установлено следствием и настоящему делу, А. И. Голькин В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев были жертвами террористических актов, осуществленных заданием обвиняемого по настоящему делу «право-троцкистского блока».

О причинах, побуждавших право-троцкистских заговорщиков к осуществлению по своей чудовищности убийство А. М. Горького, свидетельствует Ягода, показавший:

«Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину, этих целях к Горькому были приставлены Наменев, Томси и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький попрежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии (Продолжение см. на 5 стр.)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

При серьезной постановке вопроса о совершении сталинского убийства и захвате власти право-троцкистами — центр во мне не учитывал исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он поднимет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького».

(т. 2, л. д. 100).
Показания обвиняемого Ягода полностью подтверждаются и обвиняемым Рыковым, который на вопросе с г. прокурор:

«Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактах с центром всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняет тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считал его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является несомненным политическим сторонником Сталина, вызвало злобное отношение к нему нашей организации».

(т. 1, л. д. 166 об.).
К этому обвиняемый Рыков доложил:

«В 1935 году я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-оппозиционная часть блока настаивает на ликвидации политического активиста Горького и для осуществления этого не остановится ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь о террористическом методе ликвидации Горького».

(т. 1, л. д. 166 об.—167).
Это же подтвердил и обвиняемый Бухарин, показавший, что в начале 1935 года Троцкий ему сообщил, что:

«...троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против А. М. Горького, как сторонника сталинской политики».

(т. 5, л. д. 119 об.).
При этом обвиняемый Бухарин добавил, что он не исключает, что когда речь шла именно о физическом устранении Горького. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения А. Горького, видно из показаний обвиняемого Бессонова, лично получившего такого рода «установку» непосредственно от Л. Троцкого во время свидания с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании Л. Троцкий, как показал обвиняемый Бессонов, заявил, что—

«... было бы непростительным жестоким, если мы по-своему общаемся с ним, не порешив бы с физическим устранением Сталина и всех его ближайших соратников»... — сказал.

«М. Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании позиций в СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно Западной Европы. Горький широко популярен, как ближайший друг Сталина и проводник гегемональной линии партии. Выращивание таких сторонников

из интеллигенции в значительной мере под влиянием Горького отходит от нас. При этом условия и делаем вывод, что Горького надо убить. Передайте это мое поручение Платонову в самой категорической форме: «Горького уничтожить физически во что бы то ни стало».

(т. 11, л. д. 74—75).
На основе этой директивы врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» и принял свое чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

«Выполнение этого решения было поручено мне», — показал обвиняемый Ягода.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый Ягода привлек обвиняемых по настоящему делу д-ра Левина Л. Г., бывшего компанейщика А. М. Горького, проф. Платова Д. Д., секретаря А. М. Горького — П. П. Крючкова и своего секретаря Буланова П. П. Один из организаторов этого преступления, обвиняемый Буланов показал:

«В учреждении А. М. Горького принимали непосредственное участие профессор Платов, доктор Левин и секретарь Горького — Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советую последнему протрубить Горького, вызвать у него тем или иным путем болезнь. Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что простое простудное заболевание ускорит шалость его гибели. А уже остальное довершил Платов и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания».

(т. 16, л. д. 72).
Обвиняемый Платов, принимавший непосредственное участие в деле убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, показал:

«Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача в Куйбышева В. В. и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения нечеловеческих методов лечения. Я пытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого Ягода мне сообщил, что моим сообщником будет доктор Левин, а в отношении А. М. Горького, кроме того и секретаря А. М. Горького — Крючкова П. П.

Приняв это странное задание Ягоды, я вместе с доктором Левным выработал план убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я откровенно высказывал, являясь на том, что я советский человек».

(т. 18, л. д. 72, 73).

Это же подтвердил и обвиняемый Левин, показавший:

«Я признаю себя виновным в том, что, приняв участие в нечеловеческом лечении и использовании несовременных методов лечения, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был вынужден презрительно относиться к жизни Максима Горького и Куйбышева».

(т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые Левин и Платов на следствии дали подробно показания о том, как они практически осуществили умышленное А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Как установлено следствием, в организации смерти В. В. Куйбышева активное участие принимали также секретарь Куйбышева В. В. — обвиняемый Максимов, показавший следующее:

«На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, в которой я примкнул еще в 1928 году.

Ягода также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с Енукидзе, когда мы разрабатывали план устранения Куйбышева».

(т. 20, л. д. 45 об.).

По прямому указанию Ягоды обвиняемый д-ром Левным и д-ром Казановым был убит также председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

Обвиняемый Казанов на допросе Прокурором Союз 4 февраля с. г. показал:

«Ягода заявил мне, что Менжинский ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором Левным должно удастся устранить Менжинского. Ягода дал мне следующие указания: я должен выработать с доктором Левным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно скорее его жизнь».

(т. 19, л. д. 51 об.).

Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого Ягоды о необходимости ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, обвиняемый Казанов показал:

«После этого разговора с Ягодой я выработал совместно с Левным такой метод лечения В. Р. Менжинского, который фактически разрушил его последние силы и обуславливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и Левин убили В. Р. Менжинского.

Я дал доктору Левному оставленную мною смесь извести, которые в сочетании с алкоголем превели к нужному нам результату, т. е. фактическому убийству Менжинского».

(т. 19, л. д. 51 об.).

Это полностью подтвердили и обвиняемые Левин Л. Г. и Буланов П. П.

Обвиняемый Левин Л. Г. подтвердил, что, получив от обвиняемого Ягоды, поручение ускорить наступление смерти В. Р. Менжинского, он, Левин, решил прибегнуть к осуществлению этого преступления д-ра Казанова.

Обвиняемый Левин показал: «Я сказал, что лучше всего это может сделать Казанов, т. е. он действует неспешно, которые сам бесконтрольно приговаривает в своей лаборатории, что он выполняет известное только ему одному.

После предварительных подготовительных боев с Казановым я передал ему полученную мною директиву от Ягоды. Он выказал очень злобное, боевое раскрытие преступления, по нотам согласился. Я не спрашивал, что он применяет, тем более, что он обычно засекречивал свои препараты, но я знал, что возможность в этом отношении у него широкая.

Смерть В. Р. Менжинского произошла внезапно среди

них, если не ошибаюсь, накануне смерти Максима Пешкова (сына А. М. Горького), от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук Казанова».

(т. 17, л. д. 54—55).

Обвиняемый Буланов по поводу убийства В. Р. Менжинского показав:

«Физическое устранение Менжинского Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что Менжинский продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убить Менжинского. Организовать это через д-ра Левина было трудно, потому что Менжинский Левина не любил и летелся у него не хотел. Тогда я предложил Ягоде «спристрелить» к Менжинскому какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии д-ра Левина к Менжинскому «спристрелил» д-ра Казанова, который и довел дело до конца. Т. е. попросту говоря — ускорил смерть Менжинского путем заведомо неправильного его лечения».

(т. 16, л. д. 75).

Полное убийство А. М. Горького и В. В. Куйбышева, обвиняемые Левин и Крючков, по прямому заданию обвиняемого Ягоды аналогичным путем в 1934 году ускорили также и сына А. М. Горького — М. А. Пешкова.

По этому поводу обвиняемый Левин показал:

«Признавая себя виновным в убийстве Максимки, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию Ягоды. Я меня нехватил гражданского мужества отказаться и я стал убийцей».

(т. 17, л. д. 138 об.).

Обвиняемый Крючков, принимавший активное участие в организованных Ягодой преступлениях, показал:

«В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности, директивами Ягоды. Именно от Ягоды я получил указание насильственно устранить Максима Пешкова, а затем и Алексея Максимовича Горького».

«Кроме меня, Ягода привлек в участие в этих преступлениях врачей Левина и Виноградова и профессора Платова».

(т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый Ягода подтвердил, что М. А. Пешков был убит по его заданию, показав:

«В мае 1934 года, при содействии Крючкова, Макс (М. А. Пешков) заболел крупными воспаленными легкими, а врачи Левин, Виноградов и Платов закрепили его до смерти».

(т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый Ягода после снятия его с должности Народного Комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства Народного Комиссара внутренних дел СССР тов. Н. И. Ежова.

Обвиняемый Ягода так объясняет в своих показаниях причины, побуждавшие его форсировать террористический акт против Н. И. Ежова:

«Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место Ежова означал полный провал нашего заговора потому, что удерживал разгром кадров анти-советской организации нельзя будет. Ежов раскопает все,—

надо изловчиться от Ежова. Это было единственное решение, к которому и пришел я, которое и начал решительно готовить».

(т. 2, л. д. 141, 142).

Этот свой замысел Ягода пытался осуществить через своих сообщников, виднейшая роль среди которых принадлежала обвиняемому Буланову.

По признанию обвиняемого Ягоды и обвиняемого Буланова, убийство тов. Н. И. Ежова предполагалось осуществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

«Когда Ягода был снят с НКВД, показал обвиняемый Буланов,—он дал мне и своему личному порученцу Саволовину прямое задание — отравить Ежова».

(т. 16, л. д. 37).

Подробно описав способы, при помощи которых обвиняемый Ягода пытался осуществить убийство тов. Н. И. Ежова, обвиняемый Буланов показал, что он, Буланов, сам делал смесь ядов, предназначенных для отравления тов. Ежова.

Обвиняемый Ягода на допросе в Прокуратуру Союза ССР полностью признал свое преступление, показав:

«Да, вынужден признать, что я подготавливал это преступление. Организовывал подготовку убийства Ежова, как человека, опасного для к-р. заговора и могущего разоблачить нашу к-р. организацию».

(т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствие считает установленным с несомненной достоверностью, что принадлежность по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники «право-троцкистского блока», совершившие террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, М. А. Пешкова и подготовившие ряд других террористических актов, которые осуществлены не успели.

Убийства советских деятелей завершили собой круг тяжелейших государственных преступлений, при помощи которых была предпринята попытка свержения нашей родины, провокаторов царской охраны, наймитов иностранных разведок, продавшихся империалистическим капитализмам нашу землю и нашу свободу, стремившихся осуществить фашистский план свержения советского строя и восстановления в нашей стране капитализма.

Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления не были случайными ни для троцкистов, ни для правых.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно после за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых» коммунистов и Троцкий с его группой совместно и с «левыми» эсерами организовали заговор против В. И. Ленина, как главы Советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью свержение Брестский мир, свержнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердловского и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда как мажоритарии называли себя «левыми коммунистами», троцкистами и «левых» эсерами.

(Окончание см. на 6 стр.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ОКОНЧАНИЕ)

Допрошенный в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля с. г. бывший член центрального комитета партии «левых» эсеров **В. А. Карелин** дал следующие показания о заговорщической деятельности в 1918 г. эсеров и бухаринцев: «Общательное соглашение с «левыми коммунистами» в борьбе против Советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым было нами достигнуто после VII съезда коммунистической партии.

Переговоры с «левыми коммунистами» вели по поручению ЦК «левых» эсеров **Камков, Прохляин** и я».

(т. 44, л. д. 86).

Говоря о характере этих переговоров и роли обвиняемого **Бухарина Н. И., Карелин В. А.** дал следующие показания:

«Предложение **Бухарина** было-ле не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей Советской власти и, в первую очередь, **Ленина** и **Сталина**».

(т. 44, л. д. 88).

Это же подтвердили и другие лица, допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу. Один из бывших руководителей центрального комитета партии «левых» эсеров **В. Д. Камков** показывал:

«Я лично имел разговор с **Бухариным**, который мне заявил, примерно, следующее: «Борьба у нас в партии против позиции **Ленина** по вопросу о Брестском мире приняла острые формы. В наших рядах дебагируется вопрос о создании нового правительства из «левых» эсеров и «левых коммунистов». При этом **Бухарин** назвал **Пятакова**, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с **Лениным**».

Дальнейшие переговоры с **Бухариным** велось **Нарезиним** и **Прохляном**. К концу марта месяца между «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами было достигнуто общательное соглашение о том, что: 1) «левые коммунисты» в борьбе с большевиками и Советским правительством оказывают «левым» эсерам организационную и политическую помощь; 2) совместными действиями «левых» эсеров и «левых коммунистов» должно быть свергнуто правительство **Ленина** и сформировано новое правительство в составе «левых коммунистов» и «левых» эсеров.

После этого, «левые» эсеры организовали убийство **Мирбаха** и польского мятеж. В целях готовившегося убийства **Мирбаха** и польского мятежа «левые коммунисты» были полностью».

(т. 44, л. д. 92 об.).

Допрошенные в качестве свидетелей в Прокуратуре СССР 19 февраля с. г. бывшие руководители и активные участники группы «левых коммунистов» **Яковлева В. Н., Осинский В. В.** и **Мачнев В. Н.** полностью подтвердили наличие в 1918 году заговора, организованного по инициативе обвиняемого **Бухарина** блоком «левых коммунистов» и «левых» эсеров против **В. И. Ленина**, как главы Советского правительства.

Так, **Яковлева В. Н.** показала: «**Бухарин** мне развил ту мысль, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может

ограничиться одной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. **Бухарин** заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем стоит вопрос об аресте **Ленина, Сталина** и **Свердлова** и даже о физическом их уничтожении».

(т. 44, л. д. 77).

Осинский В. В. по этому поводу показал:

«Основной разговор о наших мерах по свержению правительства **Ленина** у меня был с **Бухариным Н. И.**». Приблизительно в мае 1918 г. (или в конце апреля) я имел беседу с **Бухариным**, в которой спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство **Ленина**. **Бухарин** не отрицал такого своего намерения».

(т. 44, л. д. 54).

Говоря далее об этих «мерах», **Осинский В. В.** показал:

«О блоке «левых коммунистов» с «левыми» эсерами мне стало известно от **Яковлева**, а затем от **Бухарина**. Мне было также известно от них, что в марте или апреле 1918 года **Бухарин** выступил на бюро (Московском областном) с предложением арестовать **Ленина, Сталина** и **Свердлова**. При этом **Бухарин** подчеркнул, что он склоняется к той точке зрения, что после ареста правительства нужно будет **Ленина, Сталина** и **Свердлова** физически уничтожить».

(т. 44, л. д. 88 об.).

Аналогичное показание дал и **Мачнев В. Н.**, допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

«Я подтверждаю, что между «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами был заключен блок».

Я подтверждаю, что, примерно, в марте-апреле на одном заседании бюро **Бухарин** сделал доклад, в котором допустил ряд клеветнических утверждений по адресу Советского правительства и предлагал организовать свержение Советской власти и арестовать **Ленина, Сталина** и **Свердлова** с тем, чтобы физически их уничтожить».

(т. 44, л. д. 82).

О том Л. Троцкий в заговоре против **В. И. Ленина** в 1918 году обвиняемый **Бухарин** показывал: «К тому времени вновь возникла идея переворота и ареста **Ленина, Сталина** и **Свердлова**, как определенных фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе Троцкого, которому предложение «левых» эсеров стало известно, очевидно, как я предполагаю, от **Пятакова**».

(т. 5, л. д. 124).

Допрошенная на предварительном следствии **Яковлева В. Н.** показала:

«Троцкий считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм, что против позиции **Ленина** по вопросу о мире «левые коммунисты» найдут поддержку у «левых» эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей, к **Ленину** и **Сталину** во главе. Троцкий считал, что в столь острый период революции, при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом

вождей, что из ареста с политической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении».

(т. 44, л. д. 78).

Один из руководителей группы «левых коммунистов» **Мачнев В. Н.**, допрошенный на предварительном следствии, показывал:

«Через несколько дней после разговора с **Яковлевым** меня пригласил к себе Троцкий. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем Троцкий тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства **Ленина** и **Сталина**».

(т. 44, л. д. 84).

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что произведенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой **Ф. Капал** злодейское покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых коммунистов» во главе с **Бухариным Н. И.** и их сообщников—«левых» и правых эсеров, и по инициативе обвиняемого **Бухарина**.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. **Карелин В. А.** показывал:

«Я должен также признать самое тяжелое преступление—участие «левых» эсеров и «левых коммунистов» в организации покушения на **Ленина**. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию **Бухарина** пытались убить **Ленина**. Процесс правых эсеров по весьма полнотой обстановки этого преступления и не выявил роли в нем «левых» эсеров и «левых коммунистов».

Поскольку мятежа ЦК «левых» эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с Советским правительством.

Необходимо заметить, что **Прохляин** и после мятежа всемерно содействовал **Бухариным**, который лично поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении **Ленина, Троцкого**, вопрос о террористическом акте против **Ленина** был поставлен **Бухариным** в которой по возмездию 1918 года. Об этом **Потыляин** докладывал членам ЦК «левых» эсеров.

Такого рода требование «левых коммунистов» сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против **Ленина**, совершенного ЦК правых эсеров».

(т. 44, л. д. 86—87).

Это же подтвердили и **Осинский В. В.** на допросе от 19 февраля с. г., показавший следующее:

«В конце 1918 года **Ступок**, который вместе с **Бухариным** был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеровкой **Капал** в **Ленина**, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, намеченных в это время блоком «левых коммунистов» с эсерами и направленных к физическому уничтожению **Ленина, Сталина** и **Свердлова**».

(т. 44, л. д. 89).

На производственном Прокуратуре Союза ССР одним из обвиняемых **Бухариным** свидетелем **Осинский В. В., Яковлева В. Н., Мачнев В. Н., Карелин В. А.** и **Камков В. Д.**, последние полностью подтвердили свои показания, изложенные выше.

Под тяжестью этих улик обвиняемый **Бухарин** признал ряд преступных фактов и показывал:

«Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с «левыми» эсерами, который базировался на платформе насильственного свержения Советского правительства во главе с **Лениным, Сталиным** и **Свердловым**, с последующим арестом **Ленина, Сталина** и **Свердлова** и созданием нового правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров».

(т. 5, л. д. 122 об.).

Формула обвинения

Следствие считает установленным, что:

1. В 1932—33 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу были составлены заговорщическая группа под названием «Право-троцкий блок», поставившая своей целью шлокаж в пользу иностранных государств, враждебность, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Прибалтики на Далеком Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественно-го и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. «Право-троцкий блок» вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. «Право-троцкий блок» систематически занимался в пользу этих государств шлокажем, сбавляя иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. «Право-троцкий блок» систематически осуществлял предательские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, на ж.-д. транспорте, в общественной области, коммунального хозяйства и т. п.).

5. «Право-троцкий блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и осуществлял террористические акты против **С. М. Николы, В. Р. Мельникова, В. В. Куйбышева, А. М. Горького**.

Все обвиняемые участвовали как показанными свидетелями, так и непосредственно в деле документальными данными и вещественными доказательствами и полностью признали себя виновными в представленных им обвинениях.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

- 1) **Бухарин** Николай Иванович, 1898 года рождения;
- 2) **Рыков** Алексей Иванович, 1881 года рождения;
- 3) **Грота** Георгий Григорьевич, 1891 года рождения;
- 4) **Крестинский** Николай Николаевич, 1883 года рождения;
- 5) **Раниский** Христиан Георгиевич, 1873 года рождения;

Установленные в настоящее время данные о преступлении совершенных обвиняемыми **Бухариным** и врагом народа **Троцким** 1918 г. против Советского государства и его руководителей **В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердловых**, проливают полный свет на всю преступную преступную контрреволюционную деятельность банды **Бухарина** Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тяжчайших государственных преступлениях, совершенных ею по прямому заданию фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

6. **Розенберг** Аркадий Павлович, 1889 года рождения;
- 7) **Иванов** Владимир Иванович, 1893 года рождения;
- 8) **Четков** Михаил Александрович, 1891 года рождения;
- 9) **Григорьев** Григорий Федорович, 1890 года рождения;
- 10) **Зеленский** Исак Абрамович, 1890 года рождения;
- 11) **Бессонов** Сергей Алексеевич, 1892 года рождения;
- 12) **Игнатов** Аким, 1898 года рождения;
- 13) **Ходяков** Фаизулла, 1890 года рождения;
- 14) **Шарангович** Василий Фомич, 1897 года рождения;
- 15) **Зубов** Прокопий Тимофеевич, 1886 года рождения;
- 16) **Буланов** Павел Петрович, 1895 года рождения;
- 17) **Левин** Лев Григорьевич, 1870 года рождения;
- 18) **Плетнев** Дмитрий Дмитриевич, 1872 года рождения;
- 19) **Назиков** Игнатий Николаевич, 1891 года рождения;
- 20) **Манисин** Димитрий Вениамин Адамович (Абрамович), 1900 года рождения;
- 21) **Крючков** Петр Петрович, 1889 года рождения;

в том, что, являясь активными участниками антисоветского заговора, совершили тяжчайшие государственные преступления, указанные в п. п. 1—5 формулы обвинения, предусмотренные ст. ст. 58-4а, 58-2, 58-7, 58-3, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а также **Иванов, Зеленский** и **Зубов**, кроме того, совершили преступления, предусмотренные ст. 58—13 УК РСФСР.

Вследствие изложенного в указанные выше обвиняемые подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дело в отношении **Осинского В. В., Яковлева В. Н., Мачнев В. Н., Карелин В. А., Камков В. Д., Ступок В. И., Антонов Е. В., Золотухин И. В., Савельева И. М., Семенов Г. И., Членова С. Б.** выделены в отдельные производства.

Дело в отношении **Яра Виноградова А. И.** за его смертью производством прекращено.

Дело в отношении **Енукова А. С.** рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 1 декабря 1937 года.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 23 февраля 1938 года.

Прокурор Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ

Трудящиеся области единодушно требуют ничтожить троцкистско-бухаринских агентов фашизма

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

Дневник утреннего заседания

2 марта

В 12 часов дня в Московской областной коллегии защитников (командов Н. В. А. и остальные под судом Союза ССР в открытом заседании присутствовали делегаты Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Розенгольда, Иванова, Чернов, Гринько, Зеленого, Бессонова, Икрамова, Ходжаева, Шаранговича, Зубарова, Булатова, Маслов, Диковский, Крыжов—от защитников отказались. Председательствующий открывает заседание, объявляет, что не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают, что они отказываются от защитников.

Председательствующий тов. Ухрых разьяняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право на защитников речи, независимо от своих последних слов. Тов. Ухрых разьяняет далее, что все подсудимые имеют право задавать вопросы друг другу, давать разьянения по отдельным моментам судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения секретарем суда поименно 1-го ранга А. А. Батнером, председательствующий тов. Ухрых спрашивает каждого в отдельности подсудимого, признает ли он себя виновным в предъявленных ему обвинениях. Все подсудимые, за исключением подсудимого Крестинского, полностью признают себя виновными в предъявленных им обвинениях.

После перерыва суд приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Бессонов.

По окончании допроса подсудимого Бессонова объявляется перерыв.

В Октябрьском зале, где происходит процесс антисоветского «право-троцкистского блока», присутствуют рабочие заводов и фабрик столицы, представители советской общественности, Красной Армии. Широко представлена советская и иностранная пресса. Присутствуют члены дипломатического корпуса. (ТАСС).

Честь и слава советской разведке!

Вслушав сообщение Прокуратуры Союза ССР об окончании следствия и о признании суда банальным «право-троцкистского блока», руководимого презренным злодеем Троцким, Бухариным, Ежовым, мы, красноармейцы и комсомольцы Вологодского района, полны глубокого презрения и ненависти к агентам фашизма.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожить подлых гадов, обгравивших руки кровавым сызлом нашей партии, лучших людей нашей страны товарищей Карова

Куйбышева, Межжигинского и Горького.

Уничтожить гадину!—такое наше единодушное требование.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, еще самоотверженнее будем работать, не позволяя рук, над укреплением обороноспособности нашей родины.

Слава и честь советской разведке, руководимой верным сыном нашей родины товарищем Ежовым, беспощадно выкорчевывающей опасных гваста шпионов, убийц и диверсантов!

Не будет пощады презренным гадам!

285 рабочих и работниц почтовой швейной фабрики имени Клары Цеткин (г. Вологда) собрались на митинг.

Первой выступила работница цеха пальто тов. Корникова.

— Нет слов,—говорит она,—чтобы выразить нашу ненависть и гнев к фашистским гадинам из троцкистско-бухаринской банды. Они хотели продать нашу родину фашистам и восстановить капиталистический гнет. Но это им не удалось, как не удастся никому и никогда. Славная разведка, руководимая верным сыном тов. Ежовым, раскрыла фашистскую бану. Велик гнев народа. Не будет пощады врагам. Военная Коллегия Верховного Суда выразит волю народа. Враги получат заслуженную кару.

В своей резолюции рабочие швейной фабрики заявляют:

— Мы великим почетом и проклятием всю контрреволюционную бану, изменников народа, предателей нашей родины—право-троцкистскую бану. Фашистские изменники хотели отнять у нас нашу счастливую, радостную жизнь, хотели отнять у нас любимых, дорогих вождей. Они вывели из нашей семьи соратника Сталина; непоколебимого бойца Сергея Мироновича Карова. Они умертвили любимых сынов народа А. М. Горького, Куйбышева, Межжигинского.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного суда СССР одного приговора—расстрелять троцкистско-бухаринских бандитов!

Мы еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг нашего любимого и дорогого вождя товарища Сталина!

А. АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Никакой пощады!

Мы, колхозники и колхозницы сельхозартели «Красный бор», Соколовского района, ознакомившись с сообщением Прокуратуры СССР об окончании следствия по делу троцкистско-бухаринского блока, великим почетом и проклятием презренных предателей родины.

Мы обращаемся к советскому суду с требованием применить к мерзавцам Бухарину, Рыкову и всей их гнусной банде высшую меру наказания—расстрел.

Нет и не может быть места на советской земле изменникам, шпионам и диверсантам, они должны быть уничтожены.

Мы заверяем партию и правительство и нашего друга и вождя товарища Сталина, что будем поддерживать революционную деятельность и настроенность.

Мы берем на себя обязательство по-стахановски подготовиться и провести весенний сев первого года третьей сталинской пятилетки, собрать высокий сталинский урожай, сделать нашу жизнь еще радостнее и счастливее.

Мы будем по-стахановски крепить обороноспособность нашей страны, а когда потребуется—грудью стать на защиту границ нашей великой родины.

П. Калинин, М. Тугунова, П. Чистякова, И. Чистякова, Н. Груздев и другие (всего 45 подписей).

Изменники и предатели родины должны быть уничтожены

Вчера колхозники сельхозартели «Заряны Пальца», Пришексинского района, заслушали сообщение Прокуратуры СССР о признании суда заговорщической контрреволюционной группы под названием «право-троцкистский блок».

Когда закончилось чтение сообщения, один за другим стали выступать колхозники.

— Советское правосудие должно стереть с лица земли трижды проклятых гадов,—говорит колхозник Н. Голубинский.—Эти мерзавцы хотели распродать нашу страну по частям.

Колхозник Д. Голубинский заявил:

— Мы живем зажиточно и культурно. Такую жизнь, полную радости и счастья, дали нам пар-

тия большевиков и Советская власть. И эту жизнь мы любили и никому не позволим у нас отнять! Гнусные планы изменников Бухарина, Рыкова и других шпионов и убийц—разоблачены и биты. Ни никогда не удастся осуществить свои подлые замыслы. Наша славная разведка во главе с товарищем Ежовым разоблачила врагов, а пролетарский суд воздаст им по заслугам.

Мы, колхозники, еще более дружно будем работать. Сейчас мы завершаем подготовку к весне. Мы развернем соревнование за высокий сталинский урожай.

Колхозники требуют от пролетарского суда применить к троцкистско-бухаринским агентам высшую меру наказания—расстрел.

А. БЕЛЛЕВ.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина

Прочитав сообщение Прокуратуры Союза ССР о признании судом ответственности участников заговорщической группы право-троцкистского блока, мы, учащиеся, преподаватели и слушатели Вологодского педагогического училища, выражаем свое глубочайшее презрение и ненависть к этой банде самых мерзких гадов, фашистских шпионов во главе с Троцким, Бухариным, Рыковым, Ежовым и др.

Подлой кровавой рукой фашистских шпионов обворована жизнь любимых сынов нашей родины товарищей В. В. Куйбышева, В. Р. Межжигинского, А. М. Горького.

Подлейшие изменники, провокаторы и агенты фашизма ставили ставку на иностранную интервенцию против СССР, на разрыв Советского Союза между фашистскими странами лишь бы только уничтожить диктатуру рабочего класса, счастливую и радостную

жизнь трудящихся СССР. Но этому не бывать! Сталиная рука советского правосудия уничтожит кровавых убийц!

Пусть же рассчитывают иностранные агенты, что на этом вершак советской земли. Великий советский народ, крепко сплоченный вокруг коммунистической партии и Советского правительства, не отдаст ни одной нити нашей прекрасной священной земли.

Мы, как и весь советский народ, требуем уничтожения кровавой банды фашистских шпионов, врагов народа.

Мы будем еще ближе, еще теснее сплотимся вокруг нашей любимой коммунистической партии, вокруг любимого Сталина.

Мы отдадим все свои способности и силы за счастье народа, за дальнейшее укрепление и продвижение нашей родины.

(Резолюция принята единогласно, на митинге присутствовало 350 чел.).

Наше требование к советскому суду

Слыша 450 рабочих, служащих и инженерно-технических работников Вологодских судоремонтных мастерских присутствовало на лекциях митингах, организованных по поводу судебного процесса над гнусной бандой убийц и шпионов, возглавляемой Троцким, Бухариным и Рыковым.

В принятых на митингах резолюциях рабочие и весь коллек-

тив судоремонтных мастерских заявляют:

— Гнусные предатели выжили разрушить нашу счастливую жизнь. Этому не бывать! Убийцы и изменники будут уничтожены и изменники будут уничтожены всех бандитов!

В принятых резолюциях присутствовавшие на митингах признали обязательство кончить в срок ремонт флота при хорошем качестве.

Расстрелять взбесившихся псов!

Мы, беспартийные и партийные агитаторы, находящиеся на курсах при Вологодском горном ВУЗ(6), прочитав в газете сообщение о раскрытии заговорщической группы «право-троцкистского блока», выражаем свое глубокое возмущение и ненависть к банде обжигавших фашистских гадов.

Нет и не должно быть никакой пощады гадам, поджигавшим свое злое дело против нашей страны, на советский народ, на наших лучших товарищей А. М. Горького.

В. В. Куйбышева, В. Р. Межжигинского.

Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР расстрелять взбесившихся псов Бухарина, Рыкова, Ягоду и всех остальных троцкистско-бухаринских бандитов.

Е. Копилова, С. Корбанова, Н. Лукин, Р. Сухарова, А. Яковлева, А. Соколова, В. Прокофьева, Н. Любимов, С. Соколова и др. (Всего 22 подписей).

